

— И всё-таки, ты столько лет притворялся бездарностью?

Инстинктивная реакция человека — самая правдивая. Сомнений не было: хотя техника рукопашного боя Жуань Мяньмяня только что выглядела слегка скованной, это был уровень первоклассного мастера. Бай Сяо и Бай Чжаньцзи в последнее время отдалялись друг от друга, но они всё же были отцом и сыном. Естественно, первым делом Бай Сяо заподозрил, что перед ним самозванец.

Хотя он сомневался, устраивать шум не хотелось. Его навыков было достаточно, чтобы при желании устранить угрозу, поэтому он и выгнал всех, чтобы лично проверить подлинность сына. Он отчетливо помнил, что в детстве у Бай Чжаньцзи была родинка у корня бедра и темно-красное родимое пятно под поясницей. Даже если кто-то смог принять облик его сына, скопировать такие детали было невозможно. И если он сейчас выдохнул с облегчением, то лишь потому, что этот опасный и притягательный человек, подобный грациозному леопарду, был его собственным сыном, которого он вырастил.

Не знал он лишь одного: радоваться ли тому, что сын умеет скрывать свои таланты и избегать лишнего внимания, обманув даже собственного отца, или же огорчаться из-за того, что прежняя близость между ними навсегда канула в Лету.

— О чем вы говорите? Я не понимаю... — Жуань Мяньмянь продолжал прикидываться дурачком.

Взгляд Бай Сяо был черным и бездонным, словно его залили густой тушью. Горячее дыхание, казалось, оседало на лице Жуань Мяньмяня, вызывая волну жара, от которой кожа горела, а сердце билось всё беспокойнее. Внезапно Бай Сяо склонился к нему, и его голос прозвучал едва слышным шепотом:

— Я никогда не говорил тебе о правилах наследования клана Бай: убить предыдущего главу...

Жуань Мяньмянь застыл на месте, не в силах переварить смысл сказанного. Он даже не заметил, насколько двусмысленно они выглядели — казалось, Бай Сяо заключил его в объятия.

В этот момент дверь в ванную внезапно распахнулась.

За последний час дверь перед носом Жуань Мяньмяня выбивали уже второй раз. Кто на этот раз?

Затем раздался насмешливый голос:

— Чжаньцзи, ты что, решил принять ванну с красавчиком?

В голове у Жуань Мяньмяня пульсировала лишь одна мысль: это конец!

Говорят, друзья детства нужны либо для того, чтобы замутить с тобой, либо для того, чтобы подпортить жизнь. И Пиньго, появившийся в дверях ванной, явно относился ко вторым.

У Жуань Мяньмяня выступил холодный пот. Его обнаженное тело, сцена противостояния отца и сына, да еще и намек в словах И Пиньго, который мог заметить Бай Сяо, — всё это было способно довести его до разрыва сердца. Но самое страшное — его чистое, как нефрит, тело увидел третий мужчина!

Жуань Мяньмяню в тот момент хотелось убить И Пиньго. Он ведь поклялся, что его тело увидит только будущий партнер!

Когда первый гнев утих, Жуань Мяньмянь наконец разглядел И Пиньго, и его чувства стали невероятно сложными. В прошлой жизни, уже после того, как Бай Чжаньцзи выгнали из клана, он узнал, что И Пиньго всё это время питал к нему чувства. Однажды, напоив Бай Чжаньцзи и подсыпав ему снотворное, он силой овладел им, а после сбежал, не оставив никаких следов. В итоге Бай Чжаньцзи столкнулся с журналистами, которые невесть откуда взялись в отеле и раздули скандал. Под давлением позора кланы Бай и И потребовали объяснений, и именно тогда Бай Сяо объявил о разрыве отношений с сыном. Этот скандал стал последней каплей, сломавшей Бай Чжаньцзи.

Можно сказать, что И Пиньго приложил руку к гибели Бай Чжаньцзи в прошлой жизни.

Но позже, рискуя быть разоблаченным семьей, И Пиньго несколько раз спасал Бай Чжаньцзи из беды. Из чувства вины или из-за старой дружбы, но до самой смерти Бай Чжаньцзи только И Пиньго не отвернулся от него.

После того скандала карьера И Пиньго была разрушена, позже пал и клан И... До самой смерти Бай Чжаньцзи не знал, что в итоге стало с И Пиньго.

То, что пережил Бай Чжаньцзи, стало частью опыта самого Жуань Мяньмяня, поэтому к этому другу детства он испытывал противоречивые чувства.

Клан И был старым родом в городе А: дед — генерал, отец — подполковник, и множество родственников на важных государственных постах. И Пиньго по праву считался первым среди золотой молодежи, все остальные заглядывали ему в рот. Непонятно почему, но этот баловень судьбы выделил Бай Чжаньцзи и во всех развлечениях звал его с собой, чтобы вместе творить всякие бесчинства.

Сегодня, узнав, какую глупость собирается совершить Бай Чжаньцзи, И Пиньго почувствовал раздражение. Отмахнувшись от приятелей, дававших дурацкие советы, он примчался сюда. Лишь оказавшись у двери, он осознал, что перегнул палку, и решил войти, как обычно, с напускным легкомыслием.

Никто из их компании не жаловал Бай Яньлана. Если уж ты вышел на сцену ночного клуба, то, по сути, ты просто продаешь себя. Зачем же игрушке с ценником на лбу строить из себя недотрогу? Не стоило это того, чтобы Бай Чжаньцзи терял самоуважение и унижался. Но старший молодой господин Бай словно обезумел — заикнулся на Бай Яньлане и напрочь лишился головы.

Среди друзей детства Бай Чжаньцзи всегда был приклеен к И Пиньго. Другие в лицо молчали, боясь прогневить И, но за спиной многие считали Бай Чжаньцзи безнадежным глупцом, который погубил себя ради игрушки.

Вспомнив, что его друг детства пошел на принуждение ради такого ничтожества, И Пиньго становилось всё противнее. Он решил прийти и навести шороху. Дорога до виллы Бай Чжаньцзи была свободна — из страха перед Бай Сяо все слуги попрятались, что лишь облегчило И Пиньго путь. Кто бы мог подумать, что он увидит такую будоражащую кровь картину?

И Пиньго любил красивых людей. Раньше это касалось только женщин, но теперь он начал интересоваться и мужчинами, разумеется, только смазливými. Бай Чжаньцзи красавцем не был — из-за узких глаз он казался угрюмым, в то время как И Пиньго был типичным красавчиком с тонкими чертами лица. Возможно, именно эта странная разница и привлекала И Пиньго. И правда, наблюдать за тем, как Бай Чжаньцзи катится по наклонной, стало его жизненным развлечением.

Но сейчас перед ним был совсем другой человек. Он походил на элегантного и опасного леопарда. Узкие глаза соблазнительно прищурены, в них еще не успела погаснуть холодная жестокость. Его тело, которое он никогда не показывал, теперь предстало перед ним: никакой дряблости, только гармонично распределенные мышцы. Озорные капли воды стекали с груди по рельефному животу и исчезали в интимной зоне.

Эта картина ударила по И Пиньго, как мина. Стоит ли говорить, что в Бай Чжаньцзи всё же текла кровь клана Бай? Даже близкий друг не знал, что он способен быть таким.

Этот образ, столь отличный от прежнего, пробудил в И Пиньго желание покорить его. А изящное тело перед глазами, несомненно, притягивало. Внизу живота у И Пиньго всё сжалось — он внезапно понял, почему Бай Чжаньцзи для него всегда был особенным.

— Вон! — глаза Бай Сяо, заметившего, как И Пиньго пялится на обнаженного Жуань Мяньмяня, казалось, источали лед.

И Пиньго не успел среагировать. Везде, где бы он ни появлялся, ему уступали, он привык к вседозволенности. Никто не смел смотреть на него с таким выражением, не говоря уже о приказном тоне. Хотя клан Бай давно отошел от криминальных дел, их корни были известны в определенных кругах. Люди из их слоя старались обходить такие семьи стороной, чтобы не нажить проблем.

Особенно это касалось нынешнего главы, Бай Сяо, которого некоторые называли хозяином Бай. Казалось, он шутит, но при этом мог, не запачкав рук, вершить судьбы людей.

Взгляд Бай Сяо был холодным, словно он смотрел на покойника. Как бы высокомерен ни был И Пиньго, он не хотел переходить дорогу Бай Сяо. Подумав всего мгновение, он отступил и захлопнул дверь ванной.

Остаться наедине с Бай Сяо? Жуань Мяньмянь предпочел бы, чтобы на него смотрел И Пиньго.

— Сначала помойся, я буду ждать тебя в постели, — неожиданно для Жуань Мяньмяня, который уже приготовился к худшему, Бай Сяо произнес это с легкой улыбкой, словно даже не осознавая двусмысленности своих слов.

Что?!

Когда Жуань Мяньмянь пришел в себя, Бай Сяо уже покинул ванную. Этот странный человек просто отпустил его? Даже не спросил, откуда у него такие навыки?

Или, может быть, Бай Сяо просто всё равно, ведь если он захочет что-то узнать, он непременно узнает.

Пока он предавался этим мыслям, Жуань Мяньмянь ускорил купание. Вспомнив, что снаружи его ждет Бай Сяо, а в памяти всплыла недавняя двусмысленная сцена, он почувствовал, как лицо вспыхнуло. Он еще никогда не был так близко к другому мужчине.

— Запретная книга, ты здесь?

— М-м, что такое?

— Скажи, если я не покорю цель, установленную системой, или если случится непредвиденное и я покорю кого-то другого, что будет?

— Раз ты лишился девственности, можешь соблазнять кого угодно, никто не запрещает. Тот И Пиньго, кстати, тоже ничего! Но покорение цели — ключ к твоему избавлению от обиды. Система выбирает цель на основе совместимости и других факторов. Только соблазнив его, лепестки хризантемы станут фиолетовыми. Если не станут, ты будешь жить в этом мире до самой смерти, а потом всё начнется сначала. Если не хочешь бесконечного цикла перерождений, можешь... — воровски усмехнулась Запретная книга.

— Лучше я сосредоточусь на Бай Сяо... — Жуань Мяньмянь окончательно смирился. С этого дня он будет трудиться ради фиолетовых лепестков на своей заднице!

Выключив воду, он накинул халат и вышел.

Его взгляду предстал Бай Сяо, который небрежно лежал на кровати. Если бы в руке у него не было пистолета, это напоминало бы картину. Он словно не заметил выхода Жуань Мяньмяня. Левой рукой он нажал на кнопку затвора, вынул магазин, затем передернул затвор, вытащил его... каждое его движение было подобно искусству. Он разобрал Glock 18 до последнего винтика, аккуратно разложив детали на тумбочке. Рядом веером лежали блестящие пули. От холодного блеска металла по спине Жуань Мяньмяня пробежал холодок.

В этот момент Запретная книга некстати напомнила, что час истек.

Это значило, что дальше ему придется справляться с Бай Сяо в одиночку.

Бай Сяо начал собирать пистолет. Движения были такими же плавными и быстрыми. Мастер оружия, знакомый с каждой деталью, он мог быстро вернуть себе чувство оружия, просто разбирая и собирая его. Хотя прежних навыков уже не было, память наемника и мастера обольщения осталась. Жуань Мяньмянь знал: даже если он никогда не видел, как Бай Сяо убивает, тот был первоклассным специалистом.

Весь процесс занял минуту или две. Казалось, он двигался медленно, но на самом деле — невероятно быстро. Для этого требовались опыт, твердая рука и зоркий глаз. Невольно сжав кулаки, Жуань Мяньмянь почувствовал невидимое давление, которое Бай Сяо источал постоянно.

Существует два способа обращения с оружием: как с игрушкой и как с инструментом. Тот, кто умеет играть, ценит технику, а тот, кто умеет пользоваться — как Бай Сяо, — делает это только для того, чтобы убивать.

— Вечером поедешь со мной.

Эта фраза была сигналом к убийству в семье Бай.

В клане Бай слова об убийстве вслух не произносили. Раньше, глядя на прежнего Бай Чжанынцзи, Бай Сяо и помыслить не мог о таком. Но теперь, узнав, что всё это было маскировкой, у него возникло желание закалить Жуань Мяньмяня. Он слегка приподнял веки, взгляд был ленивым и полным очарования, словно он предлагал прогуляться вечером.

Жуань Мяньмянь даже не осмелился спросить, кто станет той несчастной жертвой. Его лицо побледнело, он стоял неподвижно, в конце концов, слегка кивнув, хотя внутри всё дрожало.

Живя в мирном 25-м веке, будучи добропорядочным гинекологом, он даже курицу не убивал. А тут ему сразу предлагают убить человека. Он хотел отказаться, но слова застряли в горле. Без той железной воли наемника, его истинная сущность — мягкотелость — снова проявилась.

К счастью, он сохранял бесстрастное лицо, что выглядело довольно внушительно. В душе он молился, чтобы этот образ обманул Бай Сяо.

Закончив сборку, Бай Сяо вытянул руку с пистолетом. Оружие в его руке словно ожило, двигаясь плавно и естественно. Он нажал на курок. Выстрел прозвучал без предупреждения.

Гильза зависла в воздухе, подобно вспышке молнии, прорезавшей ночное небо.

Звук выстрела ударил по сердцу Жуань Мяньмяня, словно тяжелый молот. Его лицо стало мертвенно-бледным.

Пуля вошла в стену у двери, от трения посыпались искры.

Бай Сяо, небрежно опустив голову, посмотрел на дымящееся дуло и холодно усмехнулся:

— Подслушивать — плохая привычка.

Под суровым взглядом Бай Сяо И Пиньго, потирая оглохшее ухо, медленно вышел из-за двери. Неловко улыбнувшись, он решил признаться:

— Дядя Бай, я видел, что Чжаньцзи долго не спускается, поэтому решил позвать его. Мы... договорились вместе поехать на гонки, время почти... подошло!

Под молчаливым взглядом Бай Сяо сердце И Пиньго забилось чаще. Ему хотелось избавиться от этого чувства, но перед глазами словно раскинулась плотная сеть, сковывающая его. Неужели дядя Бай думает, что он дурно влияет на Бай Чжаньцзи?

Интуиция И Пиньго была верна, он был близок к истине. Бай Сяо любил держать сына в поле зрения, и каждый раз, когда тот выходил за рамки дозволенного, он испытывал необъяснимое раздражение. Столько лет они отдалялись, сын не позволял ему вмешиваться в свои дела, их чувства остывали, но это не уменьшало собственнических инстинктов Бай Сяо. Он с таким трудом увидел в сыне невероятные боевые навыки и талант — это был шанс наладить отношения, но всё испортил этот мальчишка.

И Пиньго, конечно, этого не знал. Он помнил, как впервые увидел Бай Сяо в детстве, когда из-за Бай Чжаньцзи их похитили враги. Бай Сяо тогда ворвался на склад с толпой людей, с таким же выражением лица приказал перебить всех похитителей. Это был первый раз, когда он увидел живых людей, беззвучно падающих на землю.

Может быть, детская травма была слишком сильной, и с тех пор он старался избегать Бай Сяо,

боясь этих лишенных тепла глаз.

— Вот как? — Бай Сяо сделал глоток только что заваренного чая, не выражая согласия или отказа.

Получив сигнал от друга детства, Жуань Мяньмянь понял его и кивнул:

— Отец, мы действительно договаривались!

Темно-зеленые шторы с узором из белых хризантем колыхались на ветру, разрезая солнечный свет на фрагменты. Но тепло не могло проникнуть в эту ледяную атмосферу.

— Молодым людям и правда полезно почаще выбираться из дома, иначе совсем зачахнете.

После долгого молчания Бай Сяо заговорил. Его слова прозвучали так печально, что Жуань Мяньмянь вдруг осознал: этот зрелый и уверенный в себе мужчина тоже может быть одиноким. Бай Сяо давно вышел из того возраста, когда ценят только внешность, но его зрелый шарм, отточенный годами, был недостижим для молодых людей.

— Отец, если ты пойдешь с нами, тебя, возможно, примут за моего старшего брата.

Жуань Мяньмянь слегка затуманился. В голове всплыла картина, как они стояли вплотную друг к другу. От Бай Сяо исходил тонкий аромат сигар — не резкий, как сигаретный дым, а элегантный и глубокий. Что, если уложить такого мужчину под себя? Внезапно Жуань Мяньмянь почувствовал прилив возбуждения.

— Одевайся и иди, не давай людям повода смеяться, что в нашем клане Бай нет правил, — услышав редкую шутку сына, Бай Сяо смягчился, на его губах появилась улыбка. Но немногие решились бы на нее смотреть: хотя он улыбался, в глубине его глаз в любой момент могла вспыхнуть холодная жестокость.

И Пиньго хотел сказать, что ему совсем не мешает, он бы с радостью посмотрел на Бай Чжаньцзи в халате.

Но стоило этим двоим начать разговор, как между ними возникала невидимая стена, не пускающая никого другого. И Пиньго в душе промелькнула злая мысль.

Такой тугодумный и мрачный человек, как Бай Чжаньцзи, — лучше сначала взять его, а потом нести ответственность. Когда он станет его, он никуда не денется из его рук.

Пусть это подло, ему плевать. Он никогда не считал подлость чем-то плохим, если она ведет к цели. Когда всё свершится, даже Бай Сяо ничего не сможет сделать.

Осталось только выбрать подходящий момент.

И Пиньго был именно таким человеком: если он чего-то хотел, он получал это немедленно, не считаясь с последствиями. Такой бандитский характер совсем не подходил для семьи с политическим прошлым.

— Я вовремя вернусь, отец, — кивнул Жуань Мяньмянь. Смысл этих слов понимали только они двое.

Он не забыл об обещанном вечернем «мероприятии». Что касается того человека, ради которого Бай Сяо решил действовать лично, Жуань Мяньмянь был заинтригован. Хотя клан Бай официально вышел из тени, они сохранили былое величие семьи наемников: заказы дешевле пятидесяти миллионов они не принимали. При статусе Бай Сяо цель должна стоить не меньше миллиарда.

А таких целей в мире было немного.

— Возьми это, для защиты, — сказав это, он бросил пистолет.

Поймав его, он понял, что это тот самый Glock 18, который только что был направлен на него. Подавив восторг, он понял: хотя он не умеет стрелять, но после «вселения» любовь к оружию никуда не делась. С этой штукой в этой жизни он не так легко погибнет.

Когда Жуань Мяньмянь и И Пиньго ушли, из тени комнаты бесшумно вышел человек:

— Хозяин, молодой господин Бай Яньлан доставлен в целости.

— Разве я говорил, что он молодой господин клана Бай? — Бай Сяо подумал о Glock 18 — пистолете, который использует только спецназ. Как незаконнорожденный сын, скитавшийся без поддержки, мог его получить? Раньше, узнав о существовании младшего сына, он, несмотря на то, что заставлял женщин принимать контрацептивы, чувствовал вину и радость обретения. Он даже подумывал забрать мать ребенка обратно в клан. Но всё это исчезло после недавних событий.

В тени, отбрасываемой солнечным светом, стоял человек на коленях. Самовольное толкование воли главы было табу, и он молча ждал наказания.

— Следи за Чжаныцзи, не дай ему попасть в беду, — неожиданно отдал приказ Бай Сяо.

— Есть! — человек был вне себя от радости, получив шанс искупить вину.

Даже если бы Бай Сяо не приказал, за ним бы всё равно следили — с тех пор, как Бай

Чжаньцзи похитили в детстве, это делалось тайно. Но теперь Бай Сяо приказал удвоить охрану.

<http://bllate.org/book/20974/2129085>